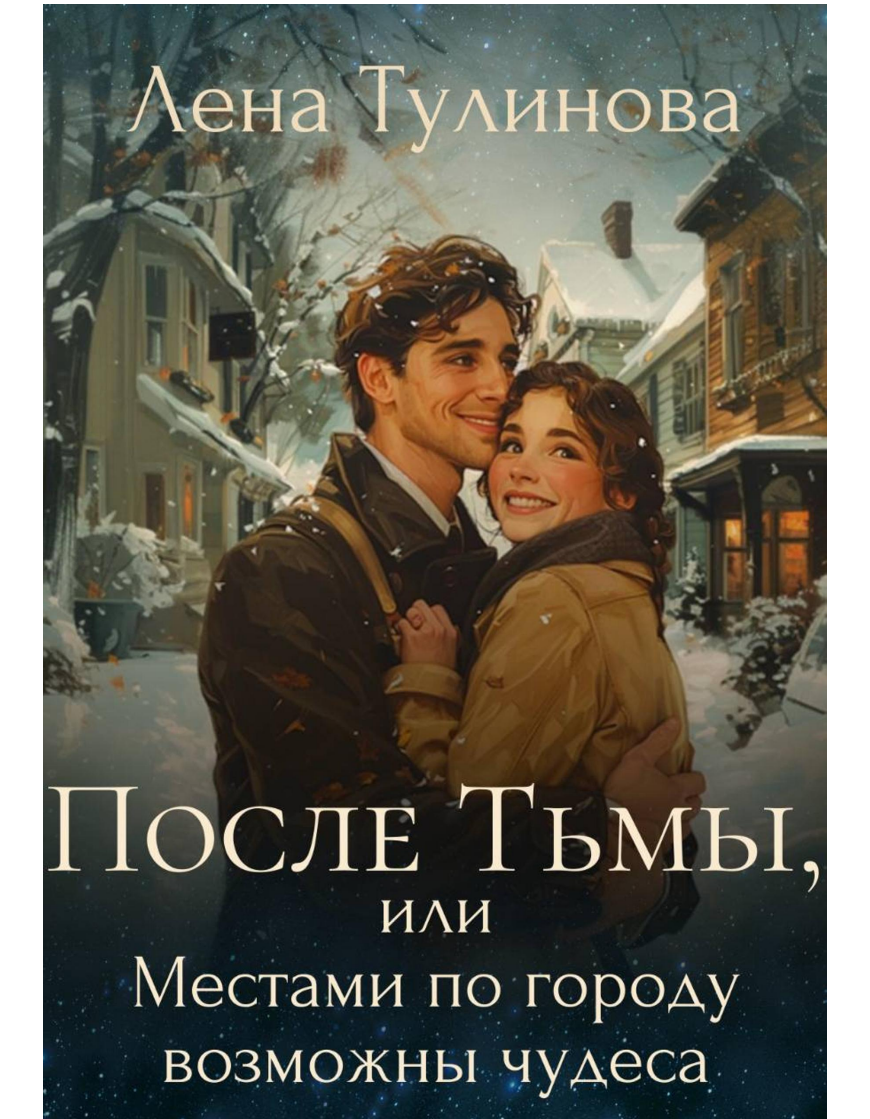

A romantic couple embracing in a snowy town at night. The man, with dark curly hair, wears a dark jacket and looks warmly at the woman. The woman, with brown hair, wears a tan jacket and smiles back. They are surrounded by snow-covered houses and trees, with a starry night sky in the background.

Лена Тулинова

ПОСЛЕ ТЬМЫ,
или
Местами по городу
возможны чудеса

Лена Тулинова

После Тьмы, или Местами по городу возможны чудеса

<https://litres.ru/74694638>

SelfPub; 2026

Аннотация

Седой от инея город Аврория, тёмная вода в каналах, оборотни и прочая нечисть в подворотнях. Ловчие-ведьмаки и дознаватели, которых неласково кличут инквизиторами. Непокойное время перед рассветом, и так непросто дожить до светлых дней

Дознавательница Влада Светлова и ловчий Кирсан Гордеев, которым пришлось работать вместе, пытаются разобраться как в текущих делах, так и в себе и своих отношениях. Они были знакомы раньше, но это ничего не упрощает.

Но ещё есть надежда, что всё будет хорошо. В мире ещё есть место и время для чуда.

Содержание

ГЛАВА 1.	4
ГЛАВА 2.	16
ГЛАВА 3.	27
ГЛАВА 4.	40
ГЛАВА 5.	47
ГЛАВА 6.	61
ГЛАВА 7.	68
ГЛАВА 8.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Лена Тулинова

После Тьмы, или Местами по городу возможны чудеса

ГЛАВА 1.

Влада терпеть не могла ждать. Тем более – когда ждать её заставлял какой-то ловец. По Ловчему приказу никто ничего не знал, все бегали и суеились, надрывался из дежурки горлопан: наряд на улицу Вольную! Ловец в харчевню «Гречишная»! Угол Рысейой и Маршевой, наряд со звероловом, быстрее! Требуется подкрепление в харчевню!

Топот сапог, крики – на молодую женщину в форме дознавательницы если и обращали внимание, то мельком. Подмигивали или просто «глянь-ка, Фома, тут инквизитор!» И бегом на выход, запахивая шинели.

– Так когда можно увидеть ведьмака Кирсана Гордеева? Сегодня, завтра, на следующей неделе? – улучив момент, когда дежурный, наконец, перестал вопить, спросила Влада.

– О, – сказал дежурный, – а его ещё нет?

– Нет, – скривив губы в пренебрежительной гримасе, сказала Влада. – Как видите.

– А, да, иначе вы бы тут не сидели, – сообразил парнишка

и почесал тупой стороной карандаша конопатый нос. – Скоро уже вечерние ловцы заступают. Так что он, думаю, скоро придёт. Вы ещё подождите, товарищ инквизитор.

– Что? – нахмурилась Влада. – Как ты меня назвал?

Дознаватели из Судебного приказа не любят, когда их называют инквизиторами. Но положи руку на сердце... ведь и ловцы не любят, если их зовут ведьмаками.

– Вы, товарищ инквизитор, сами поймите: мы тут на земле работаем. Сейчас год на тёмную сторону повернулся, время горячее. Канун скоро, твари повсюду. А вы самого Кирсана хотите видеть.

– Кто это хочет видеть Кирсана? – негромко и ворчливо спросил чей-то бас.

Влада развернулась, ожидая увидеть великана, потом опустила взгляд ниже... потом ещё ниже. Коротышка вряд ли дотянул бы ей головой до плеча, но шириной зато был с двустворчатый шкаф. Тут он скинул с себя обширную чёрную шинель с сугробами на плечах. На полках... то есть на плечах шкапа красовались полковничьи погоны, и Влада вытянулась по стойке смирно – хоть и не слишком расторопно.

– Младший дознаватель Влада Светлова.

– Здравсьте, – кисло кивнул шкаф. – Рядовой Суслик! Где ты там есть? – подойдя к караульной вплотную, полковник стукнул костяшками пальцев в бронированное стекло.

– А? Служу Светлому Союзу, – вскочил, роняя табуретку, дежурный. – Прощения прошу, товарищ полковник!

– Не заметил? – ухмыльнулся в аккуратно подстриженные усы начальник приказа.

– Не заметил, – признался Суслик.

– А чего это ты тут товарищу капитану втираешь, будто бы Гордеев сегодня будет? Забыл?

Суслик хлопнул себя по лбу так, что с него слетела фуражка.

– Совсем из головы вылетело! Товарищ полковник! За ваше отсутствие никаких происшествий не было! В смысле, в отделении не было, а в городе как всегда, полно!

– Молодец, Суслик. А вы, девушка... то есть дознаватель, идите-ка за мной.

Владе очень хотелось уйти. Понятно было, что Кирсана она сегодня не увидит. Но полковник, хоть и не её приказа, был всё же старше по званию, да и ведомство, как-никак, родственное. Все они тут были законниками. Поэтому Влада подчинилась.

– Садись, – кивнул полковник, отперев дверь кабинета и вразвалочку проходя к своему столу. – Рассказывай. Тебе Кирсан по какой надобности-то?

Влада, на табличке успевшая прочитать имя начальства: Мирон Иванович Пушин, – сначала ответила:

– По служебной, товарищ полковник.

А потом уже присела на краешек стула.

– Ну понятно, что не по личной, – сказал Мирон Иванович. – Если бы у тебя с ним были личные дела, ты знала бы,

что выходной у него, на службу бы не прибежала.

– Мне нужен ваш человек. Ловчий, лучше всего – зверолов. Надо разыскать и изловить оборотня, – тут Влада слегка помялась и добавила, – срочно.

– Ух ты, – усмехнулся полковник. – Срочно. Но нужен только Кирсан.

– Именно так, – Влада сидя вытянулась стрункой. – Мне нужен лучший зверолов города.

– А отчего ж не страны или, скажем, мира всего? – хитро прищурившись, спросил Пущин.

– Может, и мира, – вздохнув, сказала Влада. – Нам поступило одно дело. Приказ был: дело деликатное, на контроле у, – она подняла глаза к потолку, и полковник скептически проследил за её взглядом. Ничего не сказал, но кивнул. – Так что, сказали, не опозорьте, сделайте честь по чести. Опрашивали жильцов дома, все указывают на свидетеля. Зовут его Алекс Лапп...

– Ага, – оживился Мирон Иванович, – то есть оборотень.

– Именно. Он скрылся с места... проживания, – Влада решила не выкладывать сразу всё. Зачем? Полковник вряд ли займётся делом лично.

Но он уцепился за крошечную запинку, словно за заусенец на пальце.

– И что там было, на месте проживания? Или у вас приставов не хватает, чтобы одного-то оборотня прихватить? Может, вам, упаси-то Господь, наручников недодали или

пуль не отсыпали? Глассий перевёлся? Бумаги важные кончились? Печати протокольные пересохли?

Влада поняла, что теряет терпение.

Не след было в её положении хамить старшему по званию – но захотелось хотя бы, может, кулаком по столу врезать или в гневе вскочить на ноги... уйти – дверью хлопнуть. Ну хоть что-то себе такое позволить!

Однако тогда шансы заполучить Кирсана пусть не сегодня, пусть завтра свелись бы к нулевым.

И она только терпеливо повторила, опустив глаза, чтобы не выдать полковнику эмоций:

– Оборотень Лапп скрылся. Прошу позволить участие Кирсана Гордеева в его поимке.

– Срочно?

– Срочно.

– Срочно могу предоставить любого ловчего. Даже двух. Но не Кирсана, – развёл руками Мирон Иванович. – Братьев Беловых могу. Они хороши – и как звероловы, и как люди... ну то есть с ними тебе точно приятнее будет общаться, чем с Гордеевым.

– А сам-то Гордеев? – нахмурилась Влада.

– Ты его знаешь?

– Доводилось работать вместе четыре месяца назад, – призналась Влада нехотя. – Была впечатлена.

Тут главное себя не выдать. Впечатлена? Она была не просто впечатлена, она с разбегу впечаталась в отношения с ним,

как в кирпичную стену бедовым лбом! Три дня, пока ловили вместе преступника, пролетели как один миг. Кирсан с нею не церемонился, и во вторую совместно проведённую ночь они переспали – к взаимному, казалось бы, удовольствию. Но после никакого продолжения не последовало. Влада не хотела быть назойливой. Кирсан не искал с нею встреч.

И сейчас, хоть она и уговаривала себя, что надобность у неё именно служебная, но понимала: ей хотелось бы и другого... Личного, очень личного. Даже интимного.

– Ага, – кивнул полковник, оценив глубину паузы. – Знакомы, значит.

– Да. Банду с окраины обезвредили тогда, – кивнула Влада.

– Ну вот что, младший дознаватель Светлова, – сказал полковник. – Если знакома, то имеешь право знать. Ни сегодня, ни завтра он тут не появится. А после... Сначала придёт с жестоким похмельем, потом будет на два дня отстранён от всех дел за нарушение порядка: выходной взял один, пропал на два. Как всегда, в общем.

– Если дело в пьянстве, то дайте мне на него приказ. Я из запоя умею вытаскивать, у меня патентованное средство, – взмолилась Влада.

– Сегодня его лучше не трогать, – что-то в голосе Мирона Ивановича заставило младшего дознавателя слегка вздрогнуть, хотя он говорил вроде как мягко и даже сочувственно. Только вот сочувствие было обращено не к ней. – Сегодня у

него очередная годовщина гибели напарницы. На кладбище он.

Влада едва не сорвалась с места в карьер, но с трудом сдержалась.

– На завтра... Вот держи, – полковник выхватил из ящика бумагу, написал что-то, поставил печать. – Будешь его сегодня искать – не удивлюсь, если он тебя пришибёт.

– Спасибо, – Влада, наконец, поднялась со стула.

Да какое там – вскочила не хуже дежурного Суслика. Разве что стул не опрокинула.

А всё-таки... Всё-таки Кирсан Гордеев – лучший. Иначе с чего бы его до сих пор держали на службе, если он нарушал дисциплину и все это прекрасно знали? И полковник вместо него предлагал аж двух братьев – правда, с учётом личного Владиного интереса это её несколько смутило.

«Ладно, – подумала она, идя к служебной моторетке, – завтра я увижу Кирсана. Смогу провести с ним вместе какое-то время, даже если... ничего не будет». И тут же кольнуло: в прошлый раз Кирсан ей ни словом не обмолвился о погибшей напарнице, которую любил. А любил ведь, раз нарочно берёт дополнительный выходной и рискует доверием полковника Мирона Пущина, заливая горе вином.

Перекачивая мысли, словно стеклянные шарики, так и сая, Влада села за руль. Вонюче фыркнув бензиновым хлопком, моторетка зарычала и покатила по булыжникам. Влада вырулила на проспект Освобождения, а чуть позже

свернула в тихий квартал за гостиницей «Громада». Была у неё одна мыслишка, где ещё поискать пропавшего свидетеля – но пока только одним глазком глянуть, потихоньку, чтоб не спугнуть.

Поэтому она оставила моторетку возле кондитерской лавочки и пешком отправилась вдоль по Раздольной – улочке, где всего-то стояло шесть домов. Ветер притих, снег перестал сыпать так, будто у Батюшки-Мороза прохутились все перины. Шум с улиц сюда почти не доносился. Так что в наступившей тишине Влада прекрасно слышала любые, даже тихие звуки. Где-то мяукала кошка, где-то капала вода. Возле дома номер три снег присыпал дорожку, на ней красовались небольшие, отчётливые следы галош в мелкую косую сеточку.

Один отпечаток оказался настолько чётким, что Влада различила даже прямоугольник заводской печати. «ЗРИ-1» – значилось на ней. Ещё бы глаз пририсовали, было бы забавно. Но нет, не смотреть в оба предлагал Завод Резиновых Изделий, а носить галоши, резиновые боты и пользоваться прочими, прочными и непромокаемыми, изделиями.

Под штампом завода виден был и размер: три с половиной. Женский! У Влады был четвёртый, а мужские начинались всё-таки с пятого. Ну хорошо, знавала она парня, у которого был четвёртый с половиной – но он и в остальных смыслах был такой, некрупный парень.

В любом случае, следы галош заводского изготовления –

совсем не улика. В них сейчас половина населения Аврории ходит – а то и две трети.

Других следов тут не было. Но снег шёл с ночи и весь день, а дорожку чистили с утра. Так что обладательница га-лош вполне могла принять гостя вечером или ночью. Утром они почистили то, что выпало за ночь. Потом женщина куда-то уходила: цепочка менее чётких следов. И вернулась: цепочка следов в другую сторону и почётче.

Так что Влада прильнула к редкозубому забору, в паре шагов от которого были светлые окошки, забранные по городскому обычаю, кружевными занавесочками. На одном окне стояла белая герань, а на втором красная. Сквозь занавески ничего было не разглядеть – что там, в доме? Но когда Влада приподнялась на цыпочки, на окно с белой геранью прыгнул здоровенный чёрный кот в жёлтом ошейнике. На левом глазу светлое пятно – как будто кот, записной франт, надел монокль. От неожиданности Влада попятилась, оскользнулась и села посреди улицы на задницу – кто-то неподалёку даже засмеялся. Кот прошёлся по подоконнику, гордо отклячив задницу, и уронил герань.

Из дома раздалось приглушённое:
– Барсик!

Тут товарищ младший дознаватель поняла, что женщина сейчас подбежит к окну и увидит её, и поползла прочь на карачках, пока не наткнулась на казённые серые катанки в блестящих высоких галошах.

– Тю, – сказал кто-то. – Судя по серой форме – инквизитор проползает.

– Тю, – не осталась в долгу Светлова, – судя по валенкам – патрульный зря шляется.

– Здравия желаю, товарищ инквизитор! Служу Свету!

– Вольно, – буркнула Влада. – Помоги-ка подняться.

Ей подали руку в холщовой рукавице. Выше валенок и овчинного полушубка был желтоватый воротник, бритый подбородок и пышные усы ржаного цвета. Так и есть, патрульный – мужчина лет тридцати или чуть побольше – с благодушным любопытством взирающий на молодую женщину, ползающую по мостовой. Хорошо хоть, в брюках, а не в юбке!

– Не благодарите, товарищ капитан, – добродушно сказал хозяин блестящих галош. – Сыровато нынче для засад. От кого отползаете? От ведьм или, может, упырей?

Влада схватилась за крепкую руку и поднялась на ноги. Отряхнула шинель – и оглянулась на окна дома номер три. Женщина с котом на руках, отодвинув занавеску, смотрела на то, как два человека в форме держатся за руки. Тогда Светлова решительно потянула мужчину на себя, яростно зашипев:

– Подыграй, что ли.

Думала, они просто обнимутся, как старые друзья, но румяный усач решил, что уж играть – так уж сразу на все. И перехватил инициативу, да настолько ловко, что Влада опом-

ниться не успела, как задохнулась от крепкого поцелуя. От патрульного пахло морозцем, одеколоном и совсем немного – папиросами. Так что если б не усы, ей бы даже понравилось с ним целоваться.

Она подавила желание вытереть губы перчаткой, когда всё кончилось. С трудом улыбнулась и, взяв мужчину под руку, не торопясь пошла с ним в сторону гостиницы.

– А не желаете ли в кондиктерскую зайти, товарищ капитан? Или инквизиторы того, сладкое не жалуют? – усмехнулся патрульный. – Руку, если что, можете и отпустить – ушла она от окна, ушла, ведьма-то.

– Спасибо, что прикрыл, – краснея ушами на морозе, сказала Влада. – В кондитерскую – это уже лишнее. А точно знаешь, что та женщина – ведьма?

– Да уж знаю, – серьёзно сказал мужчина. – В околоте... хм, виноват, в участке, если надо, можете спросить, кто тут проживает – а нет, я вам и так скажу. Мы тут за такими поглядываем. Сами знаете: Канун. Если чего проглядим, нам потом головы не сносить.

– Вчера вечером, – сказала Влада, – ты дежурил тут? Не видел – в тот дом приходил мужчина?

– Небось Кровососа ищите? И ходите одна, – упрекнул патрульный.

Влада вздрогнула.

– Не Кровососа, – сказала холодно. – Свидетеля по делу ищу.

– Неопасного?

– Да как сказать.

– А чего я ориентировок не видал?

– Пока в частном порядке ищу, – пояснила Влада. – Но, если что... Оборотень, зовут Алекс Лапп, регистрация вроде в порядке. Худой, молодой ещё очень, темноволосый, левая бровь седая. Как в пса обернётся – там светлое пятно над глазом. Чего сбежал – бес его знает.

– Дык понятно чего: в Канун Свистопляски каждый хто-нический заранее виноватый, – хмыкнул патрульный. – Ничего, потом начнут успокаиваться. Аккурат к Новогодью всё устаканится.

– До Новогодья ещё дожить, – буркнула Влада, подходя к моторетке и с тоской оглядываясь на кондитерскую.

От неё веяло теплом. И такими заманчивыми ароматами, что она едва не передумала – посидеть бы там хоть минуток десять, отогреться, собраться с мыслями! Но и помимо поисков Алекса Лаппа у Влады было немало дел.

– Ну, бывай, патрульный, – усмехнулась она.

– Демид Павлов, – мужчина сорвал с широкой ладони толстую рукавицу.

Влада пожала его руку, горячую и немного влажную от овчинного тепла. Застоявшаяся от безделья моторетка счастливо всхрюкнула и понесла девушку по скользкой влажной мостовой. Снег таял. С моря надвигалась оттепель.

ГЛАВА 2.

Если утром ты проснулся и понял, где находишься, и помнишь всё, что было вчера, и вообще в сознании – значит, не так уж сильно вчера и нажрался. Да даже проще. Если ты проснулся – ты вчера не умер.

Кирсан сел, почесал голую грудь, досадливо поморщился и потянулся к бутылке. Бутылки не было. В темноте раннего утра он ни пса не видел, так что потянулся наощупь – но на столике возле кровати оказалось пусто.

– Ну приехали, – сказал он недовольно.

– Приехали, – согласился чей-то женский голос.

Ага, значит, он помнит не всё.

– Ты ещё кто?

В руку ткнулся холодный и мокрый стакан. Кирсан понюхал.

– Что за отрава? – спросил с интересом. – Я такое не пью.

– Лучше пей, – посоветовала женщина, – а то мне тебя ненадолго одолжили. У нас мало времени. Это просто похмельная микстура, ничего особенного.

– Из аптеки?

– Из личных запасов.

Он глотнул. Похмелья-то особого у него ещё и не было, но зелье оказалось неплохим: и взбодрило, и пробудило. Даже захотелось пойти чего-нибудь поесть. Ну и с женщиной

повалиться тоже бы недурно...

– Могу теперь свет включить? – вежливо осведомилась она.

– Ну давай. А чего сразу не включила? Страшная, что ли, такая?

– Это кому как, – сказала женщина.

Электрическая лампочка под потолком вспыхнула ярким желтоватым светом и выхватила из темноты женскую фигуру. Очертания были приятные, но ни о чём особенном Кирсану не говорили.

– У нас с тобой что-то было? – уточнил он.

– Было, – не стала отпираться она, – но не сегодня.

– А, понятно, – кивнул он. – То есть ты меня нашла, чтобы добить. Да?

– Нет, – сказала женщина со смешком. – Я ни о чём не жалею.

– Правда? И ты не беременна от меня?

– Нет, тут ты был предусмотрителен, – сказала она уже серьёзно.

– И не больна? – тут Кирсан слегка напрягся.

– Чем?!

– Будто я ваши болячки знаю? Но вдруг у тебя смертельный недуг и ты боишься умереть в одиночестве?

Женщина засмеялась, и в этом смехе Кирсан определённо услышал знакомые нотки.

– Я не больна, не беременна и не умираю.

– Если у тебя всё зудит и горит – так это не я, у меня всё в порядке, – заявил он с явным облегчением. – Но в министерском госпитале есть вполне толковый доктор...

– Одевайся. Полковник Пущин дал тебя мне в аренду на три дня. Это вместо запоя и отстранения, – в воздухе появился бумажный листочек с приказом.

Кирсан прищурился.

– Ни пса не вижу, – сказал он. – А пока я не увидел, ложись рядом – я тебя хочу вспомнить получше.

– Лучше бы не забывал, – на этот раз её смех вышел каким-то грустным.

Ну ничего. Вот пройдёт муть в голове – он разглядит и вспомнит. Жаль, что не обломится, но Кирсан был за взаимное согласие. Нет согласия – лучше не уламывать, всё равно удовольствие уже не то.

Когда он в последний раз его получал-то, настоящее удовольствие? Всё как-то стёрлось и казалось мутным, унылым – долгие, долгие годы и месяцы уныния. С огненно-алыми вкраплениями охоты, когда в крови плескался первобытный азарт...

И женщины, хоть и бывали с ним, да тоже всё как-то мимолётно и просто. Где-то, может, с полгода назад была одна, прямо таяла от одного только взгляда, и он не сумел устоять – что поделать, слаба плоть человеческая! Так вот таять-то она таяла, но в постели оказалась вполне раскованной и жадной до ласк. Тут уж он постарался! Потом ещё, наутро, смеш-

но было, он спросил, как дела. А она сказала: «Всё хорошо, наконец-то выпалась!» Вот уж Кирсан тогда хохотал...

С ней, кажется, и не могло возникнуть проблем, но осталось какое-то горчащее сожаление. То ли оттого, что всё закончилось. То ли оттого, что он поддался и это вообще случилось.

Не она ли?

В столовской кухне звонко скворчали в масле мясные пирожки. В животе урчало. Пахло вкусно. Кирсан огляделся – так и не сумел толком разглядеть эту, с приказом от Пушина, как она уже куда-то унеслась.

Кирсан почесал подбородок: из чувства протеста бриться и одеваться по форме не стал, теперь жалел. Весь день теперь чучелом ходить рядом с красоткой.

Как её хоть звали, ту, которая с полгода назад? Власта? Веда?

– Влада, – она поставила на стол две большие кружки с мутной кофеподобной бурдой. – На тот случай, если ты совсем забыл.

Кирсан мотнул головой, вглядываясь в светлое лицо. Высокие скулы, небольшие глаза – тёмно-серые, с прямыми густыми ресницами. Волнистые каштановые волосы забраны сзади в строгий пучок. Шинель она уже сняла, была в мундире. Кирсан поверх зелёного свитера натянул кожаную куртку, хотя сегодня-то был уже не выходной. Но раз он арен-

дованный, то не совсем на службе. А после поминок Лики ведьмак всегда долго приходил в себя – дня два-три. Сегодня был какой-то особенный случай. Понять бы ещё – жалеет он о появлении этой женщины или рад ей...

– Влада. Я вспомнил, – сказал Кирсан. – У тебя точно всё хорошо?

– Почему спрашиваешь?

– На всякий случай. А то говорят, что всё нормально, всё в порядке – а потом раз. И в окна бросаются. Или под пули. Или в речку прыгают.

– Да ну, брось. Я же сказала: ни о чём не жалею. Давай к делу? У нас только три дня.

– Нет.

– Что – нет?

– Полковник точно знал, что мне этот приказ... Ну в общем, сама понимаешь. Если уж ты меня пробудила и я трезвый – пойду на службу и буду заниматься своим обычным делом.

– Ловить мух?

– Ловить всяких неучтённых ведьм, неподотчётных оборотней, разных там тварей, чтобы вам, инквизиторам, было чем заниматься, – криво усмехнулся Кирсан. – Сама знаешь: сезон сейчас, ноябрь весь год кормит. Хотя чего там тебе знать? Мы ловим, а вы отпускаете.

– Не отпускаем, если виновны, – нахмурилась Влада. – Мне нужна твоя помощь. Именно твоя.

– Убеди меня.

– Четыре месяца назад мы вместе работали и поймали целую банду. Мне казалось, тебе понравилось.

– Мне понрааавилось, – протянул Кирсан, ухмыляясь, потому что теперь уже не было сомнений: женщина та самая.

Она смотрела серьёзно, как будто что-то желая уловить в его словах, или взгляде, или выражении лица.

– Очень понравилось, – добавил он уже без издевательской ухмылки. – Правда. И ловить негодяев с тобой в паре, и то, что было потом. И ты выпалась, я помню.

Влада слегка вспыхнула, но сделала вид, что это всё кофе виноват.

– Горячо, – пробормотала она в кружку.

– Согласен, – кивнул Кирсан, ничего не уточняя.

Кухарка с кухни приволокла целую миску пирожков с пылу, с жару. Метнула с подноса две тарелки, стаканы и кувшин с крем-содой, салфетки и соусник. И умчалась прочь, словно черти подгоняли.

– Так вот, – продолжила Влада. – Четыре месяца назад ты был не против охоты, что тебе не нравится сейчас?

– В прошлый раз было по-другому, – заметил Кирсан. – В прошлый раз твой начальник написал моему начальнику, потом они встретились, а потом уже нас направили на участок. А теперь что? Я в свой выходной изволю спать, а ты врываешься, глазеешь на голого, незащитного мужчину и машешь каким-то там листочком. И говоришь, что Пущин

меня тебе на три дня сдал во временное пользование. Каково, а? А откуда я знаю – может, ты эту печать подделала? Да и вообще, договор аренды разве так выглядит? Где условия возврата? Где гарантия? Где, в конце концов, пункт о возмещении убытков, если я испорчусь?

– Ты уже и так испорченный хуже некуда, – буркнула Влада, беря пирожок.

Надкусила, подула внутрь, стала есть. Кирсан смотрел.

– Сколько тебе лет? – спросил, стараясь, чтобы никаких нежностей не прозвучало в его голосе. – Забыл в прошлый раз узнать.

– Двадцать восемь. Точнее, скоро будет двадцать девять.

– И уже капитан, – вроде как похвалил он. – Так что у тебя там горит?

– Всё в огне, сроки горят, – сказала она. – Давай с самого начала. Про Кровососа слышал?

– Ну не начинай, – застонал Кирсан. – Ты что, собралась его ловить?

– Да нет, – Влада махнула рукой. – Его и так все ловят... Ты слушай. Последняя пропавшая – наша осведомительница, Мирина Рожкова. Не ведьма, но занималась гаданиями. Всё, как всегда: лужа крови, намалёванные на стене знаки, никакого тела. Но было одно отличие. Свидетель. О котором Кровосос не знает.

– Неужели? – иронично фыркнул Кирсан.

Он тоже взял пирожок и, надкусив, застонал от наслажде-

ния. Как Влада его так спокойно жевала? Сочное, в меру солёное и перчёное мясо в пышном, хрустящем снаружи и упорительно мягком внутри тесте... Сок потёк по руке, и Кирсан, урча, принялся промокать его салфеткой.

– Этот свидетель – оборотень, – говорила тем временем девушка. – Зовут его Алексей Лапп, чаще называют Алексом. Он зарегистрирован, никогда ничего не нарушал и ни в каких бандах не состоит. Безработный, перебивается случайными халтурками.

– Верится с трудом, – хмыкнул Кирсан. – Хотя бывает. Он хоть взрослый?

– Он вполне взрослый, – сказала Влада. – Убирался на лестнице несколько дней назад, услышал, как где-то хлопнула дверь и кто-то побежал вниз по лестнице. Ну и спрятался в оконной нише – дом старинный, с излишествами. Человек пробежал мимо, а Алекс...

– Дай угадаю! Как правильный гражданин, он пришёл в Судебный приказ и там дал показания? Странно, что он не в милицию отправился, а к вам.

– Он вообще никуда не отправлялся. Он учуял запах крови и удрал: сам понимаешь, кровь и оборотни нехорошее соседство. Вот только он оставил на лестнице ведро и тряпку. Управляющий домом ругался, люди запомнили. Когда через два дня стали искать женщину из этого дома и нашли в её квартире лужу крови и знаки на стене, всё это всплыло: и во сколько ругался управдом, и когда мыл подъезд оборотень.

Так что милиция сама быстро установила, кто таков этот свидетель и где живёт.

– И как же он сбежал сразу и от милиционеров, и от инквизиторов? – усмехнулся Кирсан, представляя себе этого шустрого мальчишку – ну, или загнанного пса, в зависимости от того, в какой ипостаси он удрал.

– Скорее всего, где-то залёг на дно. В Канун это не так уж просто – вся эта серая братия всплывает, как пена, потому что у них всех Зов.

– У оборотней ещё и гон, – кивнул Кирсан.

– Но он залёг очень основательно! В ящике на его двери – ворох повесток, приставы уже два раза к нему на дом приходили, уж не говорю о том, сколько управляющему звонили.

– Так, – кивнул Кирсан, доедая второй пирожок и прикидывая, не взять ли третий. – И что же указывает на то, что парень ещё живой? Может, убили его давно?

– Косвенные улики, – сказала Влада. – Во-первых, кто-то ещё дня три-четыре бывал в его комнате. Соседи по квартире иногда ночью слышали шаги, шорохи, вскрики... а утром – как он вычёсывал блох. Одна соседка даже как-то заглянула, потому что гражданский долг и всё такое. Говорит, видела, как он метнулся к окну. Но там, понимаешь, балкон с пожарной лестницей. Уходит он, видимо, через крышу...

– Ну и зачем тогда возвращается?

– Надо где-то жить, – сказала Влада. – Вот только, несмотря на сигналы соседей, его было никак не поймать. Позапро-

шлой ночью Лапп уже перестал возвращаться. Как раз после того, как соседка его спугнула. Но тут вступила в дело одна добрая женщина, любительница бездомных оборотней. Она им всякие услуги оказывает. Лечит, кормит... иногда спит с ними, но это уже по личной симпатии. Об этой женщине стало известно от осведомителя, он же указал, что если она кому-то оказывает услуги, на окнах стоят две герани: красная и белая. А если никого у неё сейчас нет, то герани убирает. У неё и другие знаки есть, однако вчера я проверила: две герани на окнах были.

– Но ты не видела, кто там гостит. Может, упырь какой или, скажем, бес лохматый.

Влада подавила смешок – вот прямо как девочка, даже прикрыла рот ладошкой. Забавная она всё-таки. Взрослая женщина, а порой кажется, будто ей лет семнадцать.

– С Алексом Лаппом у этой дамы постоянная связь. Есть основания полагать, что он там, – сказала она, когда сумела вернуть себе серьёзность.

– И ты вчера там засветилась, – кивнул Кирсан.

– Не то чтобы, – сказала Влада. – Но да, я же не невидимка.

– Невидимок несложно обнаружить и даже поймать, – заметил он. – Есть парочка хитростей...

– Прости, мне сейчас не до хитростей ловчих, – сказала она. – Поймать его лучше поскорее, потому что дело на контроле у нашего начальства.

– Понятно, – сказал Кирсан, допил кофе и завернул оставшиеся два пирожка в салфетку: чего добру пропадать?

– Спроси у раздатчика в бумагу вощёную завернуть, у них всегда есть, – поспешно посоветовала Влада. – А то пятно жирное останется.

Он шёл рядом с дознавательницей и думал: где-то она умолчала, где-то недоговорила. Что-то происходило у неё такое, ради чего она так старательно и срочно разыскивает этого Лаппа.

Кровососа-то ищут не первый месяц, правильно? Землю роют, облавы устраивают. И среди хтонья ищут, и в человеческой толпе – но нет его. И просто так никогда не поймаешь. Свидетелей нет, следов нет – ничего. А тут вдруг свидетель, срочность, тайны всякие. Вот скажем – почему одна-единёшенька она его ищет, эта женщина? Может, она этого оборотня на самом деле убрать хочет.

Так что какой бы ни была приятной у этой Влады фигура и как бы хорошо ему с ней ни было полгода... ах да, четыре месяца назад – а приглядеть за нею придётся.

Ну не любил Кирсан Гордеев, когда его втёмную разыгрывали. Не такой он был ведьмак, чтобы им вот так запросто пользоваться!

ГЛАВА 3.

Служебные отношения – опасная штука. Затягивает.

Этот человек, кажущийся добродушным, худощавый мужчина с большими руками и крупной головой – он был из другого ведомства, но тем не менее, свой. Служили-то они одному закону! И отношения с ним, как ни крути, не должны были выходить за рамки рабочих. Но Влада знала: позовёт, и она потянется к нему, пойдёт за ним, как на поводке. Нет у неё никакой силы воли против этого мужчины с густыми бровями, задумчивым взглядом золотисто-карих глаз и твёрдыми губами.

– Начнём-ка всё-таки с квартиры, – сказал он, когда с завтраком было покончено и оба вышли из столовой Ловчего приказа. – Ты на авто?

– Я на мото, – ответила Влада.

– Не холодно по такой-то погоде?

– Больше сыро, – она повела плечами.

В Аврории зимой под ногами ведь чаще лужи, чем сугробы. А на моторетке ездить – и быстро, и ловко. Вот только вдвоём не поместишься.

– Оставь свою фитиольку в гараже отдела, поедem на настоящем железном коне, – велел Кирсан.

– А почему сначала на квартиру? – спросила Влада. – Алекс вряд ли там ещё появится.

– Во-первых, вполне может появиться. Во-вторых – я ведь ловчий. Мне надо взять след. В местах, где гнездятся твари, всё так и пропитано их духом. Разумные – не исключение.

– И... что? Ты собираешься всё обнюхивать?

– Ты нарываешься на пошлый ответ, – предупредил Кирсан.

Службное авто ловчего воображение не поражало. Обычный чёрный «ящик» – точнее, конечно, ЯЩАЗ-22, с кабиной, в которой было два жёстких сиденья, и зарешечённым отсеком. В кабине было очень холодно и пахло куревом.

– В прошлый раз ты ездил на «тройке», – заметила Влада.

– Разбил, – вздохнул Кирсан. – Ну ничего, зато в «ящике» найдётся место для твоего подопечного. Там, в крайнем случае, можно и электрический ток пустить, чтобы прутья решётки не грыз.

Влада ещё в прошлый раз поняла, что Кирсан, хоть и терпеть не может всякое хтонье, к разумным тварям относится всё-таки получше. Так что грубоватые шутки оставались в основном шутками. Он не ненавидел всю хтонь без разбору. В списке тварей, с которыми шла основная борьба, были такие, которые сами по себе чистое зло. Их можно было лишь уничтожать. А были и те, кто почти не отличался от людей. А также те, кому попросту не повезло: они заразились или стали жертвами остаточных проклятий отхлынувшего прочь Тёмного воинства.

После окончательной победы Света в границах Союза

Тьма оставила после себя страшное наследие. Светлый Союз, вырастая из руин, отвоёвывал себе место под солнцем – но твари, что были порождены Тьмой, чувствовали себя хорошо под луной. А в вечно пасмурной Аврории и днём нередко встречались всякие опасные твари. Куда уж там обычным ведьмам да оборотням – с ними худо-бедно можно было договориться. Их почти всех уже давно пересчитали, поставили на учёт и строго-настроено велели не шалить! Даже вурдалаков и вампиров можно было как-то приструнить.

Но твари бывали разные. И в гадский Канун, аккурат перед последним днём ноября, днём, который называли Сви-стопляской, начинали переть из всех щелей самые жуткие порождения Тьмы.

У них порой даже не было имён. С ними нельзя было иметь никаких дел. Они не поддавались ни учёту, ни внушению.

Их можно было лишь убивать. В Ловчем Приказе, к примеру, водились такие ведьмаки, которые умели это лучше всего остального. Но у некоторых из них после такой работы у самих терялась человечность. Не такими были звероловы – те, кто по большей части работал с оборотнями. Кирсан вот человечности не утратил.

Курносый капот «ящика», словно киль корабля, рассёк огромную лужу возле подъезда дома. По контрасту с зимней мокрой слякотью и иссиза-чёрными тучами, которые вот-вот

готовы были разразиться снегом с дождём, дом казался бело-снежной сказочной крепостью. Лепнина, обнажённые торсы атлантов, башенки на крыше и вычурные балконы – красота, заслуживавшая лучшего пейзажа. Во всяком случае, южное солнце и ясное небо сделали бы дом воистину ослепительным.

– Отлично, тот самый дом, – ворчливо сказал Кирсан. – У тебя всё необходимое при себе?

– У меня есть револьвер и наручники, если ты об этом.

– Конечно, нет, я имел в виду запасные штанишки, – неуклюже пошутил ведьмак и передал Владе две небольшие бутылки с мутно-белым составом для высветления. – На всякий случай. В карманы спрячь. Начнём с кладовки.

– Почему это?

– Твой Лапп тут был уборщиком, вот и надо в первую очередь пошарить там, где он часто бывал, – ответил Кирсан. – Сбегай-ка к дворнику, возьми ключи.

На месте дворника сидел сам управдом, отчаянно лысеющий молодой человек, и ключи он выдал вместе с собой. Видно, опасался, что следователи украдут у него последние вёдра и тряпки для мытья подъездов, а то и что подороже. Например, швабру.

По пути Влада услышала от него, что Алекс Лапп (управдом звал его «Алёша») и дворника подменял, и в квартиры входил, если надо было что-то проверить либо убрать. Незаменимый, в общем, человек. То есть оборотень. Влада

слушала вполуха. Окончание речи было уже возле кладовки, управдом вертелся угрём и продолжал болтать. Ведьмак в ответ равнодушно угукал, как филин.

В отпертой кладовке Кирсан повёл себя вполне пристойно – не стал ползать на четвереньках и внюхиваться в каждую деталь, а просто обошёл всё и внимательно осмотрел.

– В подвал, – сказал он, избавляя управдома от связки ключей.

– В моём присутствии, – тут же вякнул управляющий, но был отодвинут к швабрам и щёткам.

– Не нуждаемся, – сказал Кирсан. – Там целое кубло, а ты его прозевал. Теперь терпи.

– Что? – заверещал управдом. – Какое ещё кубло? Алёша не говорил...

– Капитан Светлова, пули обычные? – не обращая на него больше внимания, спросил ведьмак.

– Глассиевые, – ответила Влада коротко.

– Тогда дамы вперёд. Сначала стреляешь, потом думаешь. Поняла? Товарищ капитан.

– Так точно, товарищ ведьмак, – он был в том же звании, что и Влада, и поддеть его было... приятно.

– Я с тобой ещё поговорю, – буркнул Кирсан. – Иди.

В подвале было темно и тепло. Судя по всему, он был разделён на две части с разными входами: изнутри дома и снаружи. И в той, другой, части была котельная. Пока Влада входила, озираясь в ожидании нападения с любой сторо-

ны, Кирсан где-то нашарил выключатель, и резкий электрический свет выхватил странный чёрный силуэт, вставший на дыбы всего за пару шагов до дознавательницы. Он был такой нечеловечески жуткий, что Влада охотно применила совет – сначала стрелять, а потом всё остальное. Ещё и до «подумать» не дошло, как её дёрнули за руку и довольно грубо отшвырнули в сторону.

От нескладности Кирсана Гордеева не осталось никакого следа. Худощавый и мосластый, он вдруг стал удивительно гибким и ловким, и когда сцепился с непонятной глянцево-чёрной пакостью, Владе оставалось лишь следить за скупыми взмахами и редкими белыми вспышками «десницы». Оружие ведьмака было старинное, это Влада ещё в прошлой операции уяснила. Оно напоминало длинный, сантиметров двадцать, загнутый коготь из чистого «льдистого металла», который теперь в основном использовался в глассиевом сплаве. Изогнутое светлое лезвие было сплошь иссечено резьбой.

Этим когтем Кирсан подцепил чудовище прямо под пастью, а затем резко дёрнул вниз. Тварь буквально вывернулась наизнанку, издавая при этом утробные звуки.

Остро и резко запахло тухлятиной и канализацией. Подавляя тошноту, Влада передала ведьмаку одну из бутылочек с беловато-мутной жидкостью, которыми у неё были заняты карманы. Кирсан не глядя сорвал своим когтем запечатанную сургучом пробку и вылил жидкость на ещё содро-

гающуюся тварь. Зашипело, задымилось, разъедаая глаза, запахло химической свежестью.

– Ну вот и всё.

– Что это было? Это твоё «кубло»? – спросила Влада, кашля.

– Ну что ты, это одинокий маленький пиявочник, – хмыкнул Кирсан. – Кубла тут, по счастью, никакого нет – только одна мелкая тварюшка.

Влада потрогала носком сапога останки пиявочника – шкуру и хрящи, которые ещё не разъело осветлителем. Скоро и этого не останется, вся тьма уйдёт, вся тварь расплавится в составе. «Маленькая тварюшка» была длиной метра полтора... а сколько таких ещё может скрываться в темноте подвалов? И каждый день рваться наружу, особенно сейчас, когда заканчивается год и темноты всё больше. Рваться и пожирать обычных людей, беззащитных перед этой гадостью.

До суда тут никогда не доходит. Ведьмаки уничтожают неразумную хтонь. Дознаватели имеют лишь смутное понятие о низших тварях из Тьмы. О тех безымянных, что гнездятся в подвалах, прячутся в подворотнях или под мостами. О тех, которые создают колонии на чердаках. О тех, кто маскируется под рыбу в каналах. И тех, кто плещется в канализационных коммуникациях, пожирая крыс – и не только крыс.

– Погоди, так пиявочники живут близко к воде, – сказала она, припоминая учебники. – А зимой в спячку впадают.

– Здесь тепло и сыро – котельная рядом, – пожал плечами Кирсан. – Не, хорошо, что он тут один такой красавец. Но зачистку я вызову. Пускай проверят.

– А ты нашёл, что хотел?

– Да, на двери. Следы когтей. Парнишка ходил сюда, когда припирало – обращался, царапал дверь, кусал косяки – видишь щепки?

Глубокие царапины на двери были и снаружи, и изнутри. Влада осмотрела их и повернулась к Кирсану.

– Зачем тогда ты сказал мне войти? И так всё видно было, – сказала она.

– Чтобы пиявочник не прятался, а сразу себя обнаружил, – ответил ведьмак. – Очень они мясо любят, особенно, знаешь, женское – оно, как я слыхал, мягче.

– Он же мог меня сожрать!

– Ну так и что? Зато у меня отпала бы надобность искать твоего оборотня, – ухмыльнулся Кирсан. – Ладно, ладно, товарищ капитан, не дуйся. Я бы ни за что не позволил тебя даже поцарапать какой-то там хтони – тут уж будь уверена. Но давай по-честному. Понравилось, что я тебя вот так втёмную разыграл?

Она мотнула головой.

– Вот и мне не нравится. Зачем на самом деле тебе Алекс Лапп? Неужели такой важный свидетель, что обычных приставов мало, чтобы его сыскать? Много чести обычному оборотню, чтобы его целый дознаватель разыскивал, да ещё в

паре с ловчим.

– Тебе прямо тут всё доложить или как? – огрызнулась Влада.

– Можешь и тут! – прорычал Кирсан. – Чем не место для пылких объяснений?

Она сорвалась – никогда ей не хватало сдержанности и терпения, всегда была вспыльчивой.

– Ты мог бы просто спросить! Я тебе не девочка, чтобы меня воспитывать! Да ещё при помощи такого... Чёрт! После пиявочника раны по году не заживают, как я слышала!

– Раньше думать надо было, – сказал Кирсан, тоже злясь. – Я сказал, выкладывай. Или запру тебя тут! Проверим, один он был или другие просто в спячку залегли!

– Расскажу, но не здесь.

Она толкнула его в грудь и поспешила прочь из подвала. Слышно было, как позади откуда-то взявшийся управдом суетится и спрашивает: да как же так, да что же делать. Как будто в первый раз!

На лестнице было светло, в оконных нишах за стёклами сверкала капель, словно была весна, а не конец ноября. Солнце леденцовыми квадратиками лежало на ступенях. Дышалось тут не в пример лучше, чем в подвале.

– Пошли, – догнал Владу Гордеев. – Покажешь, в какой квартире произошло нападение на ведьму.

– Поднимешься на четвёртый этаж, восьмая квартира, а комнату сам увидишь, там опечатано, – ещё не отойдя от

произошедшего, пробурчала Влада.

– Пошли, ты же должностное лицо, а не я. Мне что, ордер запрашивать ради того, чтобы просто взглянуть на место происшествия? А ты сама как ордер.

– Думаю, тебе не впервой и без ордера всё обшаривать и обнюхивать!

– Я шагу не сделаю без тебя, – крикнул Кирсан, окончательно теряя терпение. – В конце концов, это тебе нужен оборотень, а не мне!

Она стиснула зубы.

– Хорошо, пошли, – так, со стиснутыми, и прошипела.

– Вот то-то же, – довольно-ворчливым тоном сказал Кирсан.

Прямо-таки мурлыкнул. В два прыжка преодолел лестничный пролёт, догнал Владу и пошёл рядом, то и дело подталкивая её боком. Вредничал.

В квартире ничего нового, конечно, не нашлось. Соседи выглядывали из комнат, сопели у приоткрытой двери в комнату пропавшей, следили, чтобы «инквизиторы» ничего не присвоили. В комнате были густо навешены книжные полки, и, чтобы начертить на обоях свои таинственные знаки, Кровосос несколько таких полок скинул на пол. Некоторые книги попали в ту самую лужу, которую маньяк всякий раз оставлял на месте преступления. Только кровь и кровавые символы – и никогда само тело.

– Неужто и грохота никто не слышал? – подивился Кир-

сан, разглядывая беспорядок.

– Почему? Слышали, – сказала дознавательница. – Милицию вызвали. Но только поздно было. И куда делась женщина, опять никто не знает.

Влада подняла одну из книг, испачканную уже давно засохшей кровью. Это был томик стихов известного поэта Сергеева. Узкая ленточка-ляссе бордовым язычком слизывала буквы в словах, но Влада знала стихотворение наизусть: «Ведьма, ведьма, куда ты меня завела? В этом пьяном угаре я не помню себя. Ведьма, ведьма, ты танцуешь под музыку зла. Я весь твой, и монетами пол серебра...»

Ведьмак прошёлся туда-сюда по комнате, аккуратно ступая между досками, статуэтками и книгами. Взял с комода носовой платок, поднёс к лицу, принюхался со спокойно-задумчивым взглядом. Положил платок в карман, выдвинул верхний ящик, оглядел какие-то вещи.

– Понятно, – сказал он. – Алекс тут был, но дальше прихожей не проходил. В комнату даже не заглядывал.

– Я и так знаю, что не заглядывал, – раздражённо сказала Влада. – Он, вернее всего, видел убийцу на лестнице.

– В прихожей. Кто-то из соседей не запер входную дверь. Или нарочно оставил открытой. Грех было бы не воспользоваться...

– Ты бывал раньше на месте преступления именно этого... Кровососа? – спросила Влада.

– Не доводилось, – Кирсан, цыкнув зубом, склонился над

кроватю, застеленной пикейным покрывалом, взял в руки подушку в вышитой наволочке.

– И что скажешь?

– Ты о чём?

– О том самом, – нетерпеливо сказала Влада. – Это человек или нет? Все только и спорят об этом, ну!

– Здесь есть следы присутствия и людей, и тварей, включая нечеловеческих. Всякая мелкая водопроводная дрянь. И под обоями шуршит – разве не слышишь? Весь дом лучше как следует зачистить. Сама знаешь, они мелкие, словно черви, но в Канун даже это становится проблемой. После такого люди и начинают либо болеть, либо всюду видеть чертей.

– Я как-то допрашивала насквозь червивого, жуткое дело, – кивнула Влада. – Его потом в лечебницу направили, высветлять. То есть зачистка в доме необходима?

– Да, – сказал Кирсан. – Прежние хозяева дома, видать, были тёмные маги, наоставляли после себя сюрпризов.

– Обычное дело, – сказала Влада. – Но сигналов отсюда не поступало. До прошлой недели, когда...

– Ты управдома здешнего видела? Он же небось спит и видит, как получить звание «Дом образцового быта». Конечно, будет он сигналы подавать, как же. Оборотня вот нанял, чтобы, если что, предупреждал о мелких гадах – у них же нюх на такое. Потому тот и в квартиры заходил! Ну, а по мелочи... авось никто не заметит. И всё такое.

– Всё такое... – Влада вздохнула. – Но только это не даёт

нам никакого представления о том, кто таков этот Кровосос.

– Так ты ведь не Кровососа ловишь, а оборотня Алёшу, – полувопросительно заметил Гордеев. – Или как?

Ну вот, они вернулись к тому же самому. Ловчему требовались подробности, а Владе – сила духа, чтобы их рассказать.

– Теперь мы, наконец-то, пойдём искать его у той самой женщины? – спросила она.

– Заглянем ещё в дворницкую, я хочу посмотреть на его койку, – сказал Кирсан спокойно. – А потом съездим, если будет такая надобность.

– Ты тянешь время? – вырвалось у Влады.

– Ты слишком нетерпеливая, товарищ инквизитор, – сказал Кирсан. – Я не тяну время, а иду по следу. Порой след тянется длинной ниткой, порой нет. Сейчас нитка длинная.

– За эти дни он уже удрать мог куда подальше или вовсе быть убитым, – сказала она.

– Да нет, он вполне живой, – хмыкнул ловчий. – И он в городе.

И в дворницкой, осмотрев угол, где обычно спал Алекс Лапп, подтвердил свои слова. Причём тут уже особенно и не шарил, и не нюхал. Подобрал какую-то бумажку, клочок тёмной шерсти с одеяла, хмыкнул и изрёк: «Да, пока живой и пока тут!»

Влада изнывала от любопытства. Но Гордеев ничего пояснять не стал. «Просто знаю», – сказал, пожав плечом.

ГЛАВА 4.

В прошлую операцию Влада как-то меньше его бесила. Она не мешала Кирсану, не путалась под ногами. Нынешняя Влада раздражала до звериного бешенства. Хотелось её отшлёпать. Нет, прижать к стене и...

Кирсан усмехнулся, когда «товарищ инквизитор» побегала к машине. Как же ей не терпелось изловить этого оборотня! Но ловчий уже заранее знал: по тому адресу Лаппа не будет. Если он и залёг на дно, то скорее всего в Норах. Что Владе делать в Норах? Пусть сидит в засаде по адресу, можно ей кого-нибудь из патрульных сосватать. А сам Кирсан отправится туда, куда порядочным девушкам и без Кануна лучше не соваться. А то ведь кобели проклятые, только свежатинку учуют, сразу с ума начинают сходить.

Кстати, о Кануне – а ведь Свистопляска-то уже послезавтра. Твари невероятно активны, оборотни злы, ведьма на пике силы. В прошлом году Кирсан поминал напарницу Лику, как раз была годовщина, так на погосте было ой как неспокойно. Хорошие вышли тогда поминки: перестрелял немало кладбищенской дряни. Потом напился.

В этот раз вот напиться не дали – прислали девчонку. Нарочно?

Наверное, нарочно. Специально ещё выбрали такую, чтобы крепко злила.

– Сиди спокойно, не ёрзай, – досадливо сказал он Владе.

– Тебе хорошо говорить, а если мы его не найдём? Если не поймаем? Вдруг его убили?

– Не убили. Пока – нет.

– Почём ты знаешь?

– Кто-то приходил до нас в ту квартиру и в дворницкую. Управдом об этом помалкивал, но места себе не находил. Там были следы ещё одного человека.

– Не зверя?

– Не зверя.

– Это хорошо, – почему-то сказала Влада.

– Что ж хорошего? Кто-то его ищет.

– Почему именно его? – спросила она.

– Потому что в его углу шарили. Кто, кроме ловчего, будет брать с одеяла шерсть оборотня?

– Бумажка, – поняла Влада. – Это от пакета для улик.

– У меня такие же, – кивнул Кирсан. – Можешь начинать мною восхищаться и чувствовать себя бесполезной.

– С какой стати? – возразила она. – Я тебе сразу сказала, по какому адресу искать оборотня, это ты сначала пошёл по всем закоулкам лазать.

– Его там нет, – упрямо сказал Кирсан. – Ты сказала, он спал с этой женщиной.

– С нею много кто спал, – пожала плечами Влада.

– Ты не понимаешь. Лапп – собака. Судя по шерсти – большая, может быть, пастушья. У таких инстинкт – охра-

нять, оберегать. Он не пойдёт к своей женщине, если это будет опасно для неё.

– Но она не его...

– У таких оборотней свои понятия о том, кто чей. По ним она – женщина Алекса Лаппа, даже если это на самом деле не так. Поверь мне. Я знаю, о чём говорю.

– И всё-таки мы туда едем.

– Надо проверить, – теперь уже Кирсан пожал плечами. – Разделимся. Ты будешь следить за домом. Я – съезжу в ещё одно место. Только тебе лучше вон от того автомата позвонить и попросить сюда парочку приставов поздоровее да помоложе. Так, на всякий случай.

– А ты?

– А я заеду в свой отдел и возьму в подмогу наряд ловчих.

– Ты знаешь, где он, но не хочешь брать туда меня, – сказала Влада.

– О, да ты не глупая!

– Я дознаватель, – сказала она.

Захотелось её обнять и прижать к себе, дознавателя. Ну или отшлёпать, да. Всё ещё. Кирсан слегка улыбнулся собственным желанием. Постучал пальцами по рулю, чуть не пропустил поворот с проспекта Освобождения на тихую Утиную улочку. В самом её начале высилось светло-серое каменное здание «Громады». Новая гостиница, знаменующая собой, разумеется, победу Света над Тьмой, была отстроена не так давно, украшена башенками с золотистыми звёзда-

ми, и казалась сказочным замком. Кирсан про себя считал, что денег на эту «Громаду» угрохали чересчур много. В то время как в стране ещё так много предстояло сделать! Но, видимо, власти города считали иначе. И между проспектом Освобождения и Уткиной гаванью появился дворец.

– Мы почти на месте, – сообщила Влада. – Квартал за гостиницей.

– Частный сектор, – хмыкнул Кирсан, притормаживая.

– Именно.

– В этих домишках кто только не селится.

– Отсюда до речной пристани можно добежать за пару минут, – сказала Влада.

– Да. А от Уткиной гавани до Нор – рукой подать. А если подняться и выйти к Долгому каналу – то и до центра города недалеко, – задумчиво сказал Кирсан. – Очень удобное место для беглецов. Где там, говоришь, твои герани в окнах?

– Оставь машину на стоянке перед гостиницей, – попросила Влада. – Дойдём до того дома пешком. Там очень тихое место, авто привлечёт внимание.

«Ящик» втиснулся между двумя блестящими черноморскими автомобилями – одна была с каким-то иностранным номером. Пока ловчий запирает дверцу, Влада уже выбралась наружу и вдохнула сырой оттепельный воздух.

– Хорошо тут, – сказала она с улыбкой. – Ого, и приставов не надо звать: вижу, мой вчерашний знакомый уже тут.

– Кто? – не понял Кирсан.

– Патрульный! – женщина указала на мужчину, который спешил куда-то, пока его не окликнули: – Эй, Демид Павлов! Привет!

– Здравия желаю, товарищ капитан, – сдержанно ответил патрульный. – Вы тут по делу или как?

Кирсан вышел из-за машины. Был он сейчас без формы с лычками, в кожаной куртке, так что его козырянием не удостоили. Патрульный, крепко сбитый мужчина с пышными усами, протянул руку для приветствия и кивнул ему как равному.

– Старший сержант Павлов, – представился он.

– Гордеев, – сообщил необходимую для общения информацию ведьмак, избегая рукопожатия. – Телефонная будка поблизости есть?

– Есть. Но можно и из гостиницы позвонить, – пожав плечами, сказал Павлов. – Удостоверение дознавателя и не такие двери открывает.

– Ты позвони, пусть пришлют парочку толковых парней, – не обращая внимания на патрульного, процедил Кирсан. – Не топчись одна. Ясно? Я поехал. Если ничего не произойдёт, встретимся тут в девять вечера.

– А если произойдёт? – хмуря тёмные аккуратные бровки, спросила Влада.

– Действуй по обстоятельствам. Если я его найду, привезу сюда. Если ты – что вряд ли, то тащи его сразу в Судебный. Я тебя найду.

– Ты...

– Не бойся, я тебя найду, – повторил Кирсан и смерил патрульного внимательным взглядом.

Тот стоял крепко, смотрел прямо – этакий славный служака. Может, даже надёжный. На Владу вот только поглядывал, как ребёнок на леденец. Мамка сказала, что до обеда никаких леденцов, вот и косит глазом, как будто и не хочет вовсе, а сам так бы и облизал.

– Павлов! Проводи товарища капитана до гостиницы, пусть позвонит, – скрепя сердце, сказал Гордеев. – Глаз с неё не своди, пока к ней подкрепление не приедет. Если что, с тебя спрошу.

– А что за дело-то у вас тут? – осведомился патрульный. – Я не из любопытства, я ради безопасности товарища инквизитора спрашиваю.

– Если надо будет, вам доложат, товарищ старший сержант. Всё, идите. Товарищ инк... Светлова за главного. Всё уяснил?

В светло-зелёных выпуклых глазах патрульного мелькнуло что-то вроде вопроса «а ты вообще кто, раскомандовался тут?» Но, видимо, тон ведьмака был понят правильно, и Демид вытянулся во фрунт.

– Служу Свету, – сказал он. – Разрешите выполнять!

– Встретимся, – обратился Кирсан уже к Владе.

Она посмотрела неожиданно тепло и кивнула:

– Хорошо.

И как будто хотела обнять, даже вперёд подалась, но потом передумала. Выпрямилась, мимолётно коснулась козырька фуражки и побежала к гостинице. Патрульный кинулся догонять, а Кирсан забрался в авто и ещё немного посмотрел им вслед.

– Что-то не нравишься ты мне, старший сержант Павлов, – проворчал он.

Но, приняв эту краткую и острую неприязнь за приступ непонятно с чего проявившейся ревности, вздохнул и поехал к Норам.

ГЛАВА 5.

– Товарищ капитан, разрешите вопрос, – догнав её, окликнул патрульный Демид Павлов.

– Разрешаю, – Влада взялась за ручку гостиничной двери, но патрульный решил придержать её для женщины, и как бы невзначай накрыл её руку своей.

Это было лишнее... Но не неприятное. Стоило признать, Павлов был куда обходительней в общении, чем Кирсан.

– Прошу, – он пропустил её вперёд, и оба оказались в гостиничном холле. – Так вот, вопрос, товарищ капитан!

– Ну? Не тyani, – Влада поискала взглядом телефонный аппарат и, увидев таковой на одной из стен, направилась туда.

– Что за мужчина был с вами? Начальство, что ли?

– Нет, он тоже капитан, – она рассеянно взяла телефонную трубку – чёрную, тяжёлую. – Только из Ловчего приказа. Зверолов.

– Чудно что-то, – заметил патрульный. – Ну, а вы-то куда звонить хотите? Какое вам там подкрепление нужно? Может, я сойду на крайний случай?

– Надо, чтобы кто-нибудь подъехал на авто, вдруг и правда оборотня возьмём, – пояснила Влада, и, наткнувшись на непонимание во взгляде Демиды, добавила. – Ну того, про которого я вчера тебе говорила.

– А, – без особого интереса сказал патрульный. – А я думал, вы за ведьмой следить приставлены. Странно только, что ведьмак, да с инквизитором. Вроде как разные ведомства. Даже в чём-то... соперники.

«Мы ловим, а вы отпускаете». Кажется, как-то так сказал Кирсан не далее, чем этим утром.

– Все наши ведомства – как пальцы одной руки, – сказала Влада. – Которые, когда надо, сожмутся в кулак.

– Пальцы меж собой не дерутся, – сказал Демид.

– И это главное, – кивнула Влада. – А теперь дай мне позвонить.

– Да зачем? Эти ваши пристава, капитан – они же безымянные пальцы, толку-то с них? У меня вот сейчас дежурство по участку закончилось, в два часа. Давай вместе потопчемся? А потом, может, сходим куда. Или вы рассчитываете, что этот ваш... из Ловчего приказа... что он вас в кафе сводит?

Дело, разумеется, было не в кафе. А в том, что патрульный оказался Владе толковым парнем. Надёжным. Конечно, Кирсан, скорее всего прав и его чутьё не подводит: оборотень вряд ли прячется у хозяйки чёрного кота Барсика. Но всё же есть такой шанс. Маленький шансик. А если есть – одной ей сложновато будет справиться с оборотнем.

Но зачем звать ещё кого-то, если подмога уже есть? Доброволец, готовый и плечо подставить, и даже больше?

И Влада согласилась с его доводами.

– А знаешь, что? Там же кондитерская почти напротив. Давай в ней посидим, – сказала она. – А то ведь и верно: от приставов толку немного. У них даже оружия с собой нет.

И повесила чёрную телефонную трубку обратно на рожек аппарата.

– Вам чем-то помочь? – пробегая мимо, спросил молодой парень-коридорный.

Прозвучало как-то вразрез со словами: судя по интонациям, Владу и Демида только что очень корректно послали. «Идите-ка вы вон», – как бы намекнул коридорный.

Если б ей тут было что-нибудь надо, получил бы этот парнишка по оттопыренным красным ушам! Форма дознавателя и патрульного, видите ли, не останавливает его от завуалированного хамства! Но сейчас Влада ограничилась лишь кратким:

– Если ты мне понадобишься – тебя пригласят.

Уши побледнели, а их хозяин ускорил бег мимо. Вот так-то.

По сути кондитерская с её кофе, какао, пышками, пряничным ароматом и горячим воздухом располагалась не так чтобы очень удобно. Только из одного окошка в торце здания и было видно домик женщины с чёрным котом. Гераней в окнах видно не было, то есть ведьма сегодня если и была там, то одна. Или решила не привлекать ничьё внимание?

Или просто кот свалил кроме той, белой, ещё и красную

герань...

Влада устроилась на низком подоконнике боком к холодному стеклу. Вообще-то место было неплохое, особенно если учитывать, что при взгляде снаружи не слишком-то и понятно, кто там сидит внутри кондитерской. А ей зато был виден нужный дом...

Но кое-что её смущало.

– В случае чего, мы не успеем добежать, – сказала она Демиду.

Тот уже снял тулуп и уселся на стул, вытянув ноги. Устал, видимо. Нельзя было его за это судить: человек уже отработал свою норму. Однако помогать-то он вызвался сам!

– Уверен, что случая-то никакого и не будет, – махнул рукой патрульный. – Хочешь какао? Или кофе?

– Может быть, позже, – ответила Влада, хотя после восхитительных мясных пирожков уже прошло немало времени – можно было даже и отобедать, не то что какао попить.

– А пышки? Тут отличные пышки! С сахарной пудрой, – соблазнял Демид. – Да ты сама погляди!

Она поглядела. На тарелке были отличные, ровненькие, пухленькие пышки. Такие поджаристые, румяные, с очень маленькими дырочками. И щедро посыпанные сахарной пудрой.

– А вот белокаменцы пышки называют пончиками, – сообщил Демид.

– Павлов, – сказала Влада, не отрывая взгляда от поднад-

зорного дома, – ты не обижайся, но я буду наблюдать за домом, а не пить с тобою чай с пышками. Понимаешь? Я на службе.

Патрульный шумно вздохнул.

– Стоило тогда в кондиктерскую идти, – сказал он, и Владе стало смешно.

От его по-детски искреннего огорчения, и от того, как он нарочито-старомодно произносил «кондиктерская», и вообще – стало просто смешно.

– Тут и правда теплее, – сказала она примиряюще. – А пышки... я потом себе на вечер куплю парочку. Проверю, насколько вкусные.

Большая кружка с горячим какао грела руки. По улочке иногда проходили туда-сюда люди, но в целом тут было очень тихо. Крупные хлопья снега, прорвав тёмно-серую тучу, устремились к земле, укрывая цепочки следов. Домик женщины с котом и геранями выглядел так уютно, что хотелось туда заглянуть. Стряхнуть на пороге снег с обуви, пригнуться, чтоб не ударить голову в низковатом дверном проёме, увидеть накрытые накрахмаленными накидками стопки подушек на кроватях. Вдохнуть запах нагретого печью жилья, островатый аромат комнатных гераней, свежего белья, которое сохло на морозе, и, быть может, ещё тёплых пирогов с капустой...

– Дело ведь не в званиях, товарищ капитан? А?

Вопрос не застал Владу врасплох – она понимала, что к

чему. Но ответила не сразу.

– Он ведь вон тоже капитан, ваш ведьмак, – втиснул в паузу ещё одну ненужную фразу Демид. – И я вам не ровня. Так?

– Дело не в званиях, – сказала Влада. – Если б оно было в званиях, я бы тогда не среди равных себе пару искала, а сразу бы метила в жёны какого-нибудь полковника или генерала. Куда как проще, чем дела разбирать и ведьм допрашивать.

– Капитан Светлова... А как вас, кстати, звать?

– Меня звать товарищ дознаватель, – усмехнулась Влада.

– Если ты не собираешься звать на свидание, конечно.

– А если, скажем, собираюсь?

– А если я не пойду?

– Но позвать-то можно!

– Можно. Меня зовут Влада Александровна Светлова. Доволен?

– Ну а то ж. Красивое имя. Сильное! – сказал Павлов, почему-то слегка поморщившись при этом, точно имя укололо его.

– Это же не моя заслуга, имя придумывают родители, – махнула рукой Влада.

– Ну всё равно, – сказал Демид. – Хорошее имя. А этого оборотня, Лаппа, вы ищете по какому делу?

– По важному, – отрезала Влада строго. – Нельзя разглашать.

– Но прятаться он может тут, у ведьмы?

– Именно.

– А чего с обыском не нагрянете? Даже если Лапп не там, можно прямо в доме было бы засаду устроить, – разумно заметил Демид.

– Распоряжений пока не было, – туманно ответила Светлова.

Не было у неё ни распоряжений, ни ордера, ничего. И быть не могло. Был только подозреваемый, с момента задержания стремительно становящийся главным и единственным претендентом на то, чтобы оказаться именно Кровососом. Но если Кирсану Влада рано или поздно это бы рассказала, то Павлову... Нет, незачем ему всё это знать. В конце концов, распустит слухи, что Кровососа взяли, и тогда у подозреваемого пути назад уже не будет. Не восстановит он честное имя и должность, останется только век доживать – даже в преподаватели не пустят.

Влада такого допустить не могла. Сердце протестовало против такой несправедливости! И потому она не стала ничего лишнего рассказывать патрульному.

– Тёмное у тебя дельце, как я погляжу, – сказал Демид.

– Как раз для Кануна, – мрачно шутнула Влада.

И хотела добавить ещё что-нибудь, но тут увидела какое-то движение за окном и отставила кружку. На белом снегу отчётливо выделялся куда-то спешащий чёрный кот.

– Кот ведьмы! – прошипела она, хватая Демида за руку.
– Барсик!

Тот бросился одеваться. А Владе надо было лишь запахнуть на груди шинель. Поэтому она не стала дожидаться патрульного, а выскочила на улицу.

Кот увидел Владу и сел на обочине дороги, приподняв переднюю лапу. Будто хотел её вылизать, да и забыл!

Влада метнула взгляд на дом женщины. Свежими там были только кошачьи следы, та самая тонкая цепочка, ведущая от забора к дороге. А на окнах... Когда она подбежала ближе, стали видны следы земли и сломанные цветы на подоконниках.

– Демид! – крикнула она патрульному, который вопросительно застыл в дверях кондитерской. – Сюда!

– Мяк-мяк, – на что-то намекнул кот и сделал два прыжка к Владе. – Мя-мя-мяк!

– Да подожди ты, – сказала Влада. – Не до тебя!

На дорожке перед домом она посмотрела снег – но следов ног не было. Снег замёл их, а значит, никто не входил и не выходил как минимум с вечера. Влада дёрнула на себя ручку двери, и та послушно распахнулась. Изнутри пахло кошачьей мочой, дымом и ещё чем-то, вроде сырой печёнки. Тревожно вспорхнуло в груди сердце – и замерло, как подстреленная птица перед тем, как упасть. Потом уже забилось и громко, и сильно, так, что даже в ушах застучало.

– Кровь, – простонала Влада. – Пахнет кровью!

Она заметалась по просторной кухне – тут на полу тоже валялась земля, местами кто-то прочертил на ней длин-

ные дорожки, будто бы пальцами. Занавески были грязные. Красная герань валялась на подоконнике с подломленным стеблем. Но не было, не было самого главного: большой лужи крови на полу и непонятных символов на стене. Тут, кроме окна, всё было в порядке...

Влада всхлипнула и бросилась в комнату. Тут её перехватил Демид, который сразу, как прибежал, зашёл именно сюда. Он прижал девушку к себе, лицом в надёжное тепло – полушубок он так и не запахнул, а под ним была гимнастёрка и серый шерстяной шарф. Сержант прижал девушку к себе так крепко, что она едва не задохнулась. Большой, сильный, он как будто хотел её защитить – но только от кого или чего? Всё уже остыло.

– Что? Что там? – невнятно спросила она.

– Не стоит смотреть, – сказал патрульный.

Но Влада уже вывернулась из объятий и уставилась на то, чего не ожидала тут увидеть.

– Это что? Что за обряд? – непонимающе спросила она.

Зарезанный чёрный петух валялся с вывороченными кишками. Кровь была, конечно. Но помимо крови на полу, выложенном потрескавшейся плиткой, был разложен маленький костерок и краской наведены вполне известные ведьмовские знаки. Круг, тринадцать начертаний, свечи, котелок с кровью, давно догоревший костерок... Что бы это значило?

Отвлёк вбежавший в распахнутую дверь кот, он надсад-

но заорал и вдруг набросился на ногу Демиды. Кабы не валенок – наверняка вспорол бы кожу! Патрульный дёрнул ногой, отшвыривая зверя прочь, и Барсик затаился где-то под креслом.

– Ах ты, скотина, – выругался Демид. – Кровью, видать, пахнет и потрохами петушиными. Вот он и кидается.

– Так, – сказала Влада, взяв себя в руки, – приехали. Вызывай ведьмаков, старший сержант Павлов. Пусть всё тут осмотрят, обыщут, сфотографируют. Похоже на попытку вызова демона. Да ещё накануне Свистопляски...

– Похоже, – сказал Павлов. – Вызову.

– Демид, и дознавателей, – окликнула его Влада, когда он уже был на пороге.

Он замер на миг, словно имя застало врасплох, затем кивнул и побежал.

Влада ещё раз огляделась. Кот выбрался и сел на подлокотник кресла. Повернул голову, и белое пятно над левым глазом почему-то показалось девушке знакомым.

– Ну вот, – сказала она. – Теперь ты тоже свидетель.

– Мрё, – не одобрил кот.

– Рассказывай, что тут было. Где твоя хозяйка?

Кот длинно вздохнул и спрыгнул, едва не попав лапами в круг. Прошёлся вдоль начертаний, сел напротив одного, выведенного, против других, белой краской, а не красной.

– Мяк-мяк, – сообщил он, как будто Влада была умственно-отсталой.

– Я не понимаю, – призналась девушка.

– Мру, – сказал кот.

– А кровь-то уже свернулась, – сказала Влада. – Да и было её тут немного. Странно! А Демид меня так прикрыл, словно тут человека зарезали... Заблутушка, одно слово! Ещё и на землю наступил – вон какой след здоровенный!

Она показала коту на след галоши. У него подошвы были в полосочку, не в мелкую клетку.

– Мрять, – недовольно заметил Барсик и покачал головой.

– Ты же ведьмин кот! Должен быть умный й! Вот как по-кошачьи «да»?

– Мяф.

– Мяв?

– Мяф.

– А «нет»?

– Мрё.

– И что, Демид не заботливый мужчина? А мне показалось, что очень даже да!

– Мрё, – недовольно сказал кот. Чем-то ему патрульный был не по нутру! И в ногу, стало быть, не просто так он вцепился: не понравился ему Демид.

– А хозяйка твоя, она жива?

– Мяф!

– Ушла при помощи своего колдовства, да? Вызвала беса и с его помощью...

– Мьяяф.

– Сегодня?

– Мрё!

– Ага, – обрадовалась Влада. – Значит, вчера.

– Мяф-мяф!

– Как меня заметила, так и ушла, – сама себе кивнула Влада. – А сегодня ты нас увидел и пытался подать знак: уронил герань, а потом как-то выбрался и побежал к кондитерской. А скажи-ка, Барсик, был тут вчера гость?

– Мяф! – одобрительно тряхнул головой котик.

– И это был оборотень Алекс Лапп?

Что тут случилось с котом! Он принялся вытанцовывать замысловатые фигуры, изогнув хвост крючком, мяукать на все голоса и даже чихать!

Но дальше допрос вести не получилось. Вернулся Демид, запыхавшийся и весь красный. Кот недовольно фыркнул и куда-то удрал.

– Уф, – сказал он. – Всем позвонил, всех позвал! И своих, и ваших, и даже ихних!

Последнее, видимо, относилось к ведьмакам Ловчего приказа.

– Хорошо, – сказала Влада. – Скоро придут?

– Ну, смотря чьи. Милиция скоро примчит, им близко. Ведьмаки небось ещё быстрее, а вот за ваших, товарищ капитан, не ручаюсь. Очень там недовольны были.

Влада кивнула.

– Я их в чём-то понимаю, – сказала она. – Демид... Можно

я тебя попрошу?

– Ну смотря о чём, – подкрутил усы Павлов.

– Не говори никому, что я искала тут свидетеля по имени Алекс Лапп.

– А что ж вы тут делали, товарищ капитан? Неужто со мной по кондиктерским гуляли? – хмыкнул старший сержант.

– Проверка, – ничуть не смутилась Влада. – Пропавшая же – ведьма? Как её, кстати, звали?

– Запомню, – сказал Павлов. – Но вспомню, если...

Он сделал забавную гримасу – выпятил губы уточкой и повёл кокетливо глазами туда-сюда.

– Говорите яснее, товарищ старший сержант, – строго сказала Влада.

– Свидание. Нынче же вечером, – заявил Демид.

– Что? Нет! – воскликнула Влада. – У меня другой... у меня другие планы.

– Видал я твои планы. Им на тебя плевать, – заявил патрульный. – Но раз не хочешь...

Он кивнул в сторону двери, дескать, сейчас кто придёт – тому сразу и скажу, что ты в этой избушке забыла. У Влады сжалось сердце. Но и встречаться с Демидом ей не хотелось. Случайный поцелуй, конечно, не был забыт, да и в целом патрульный был весьма неплох собой. Да только он был – не Кирсан.

– Хорошо, – сказала она, и, видя, как просиял Демид, по-

спешила его разочаровать. – Хорошо, можешь говорить им, что я искала тут Лаппа. Конечно, не сносить мне тогда головы. Но встречаться я с тобой не буду.

Не успел Демид ответить или даже кивнуть, как заурчали моторы, застучали на пороге сапоги. Распахнулась входная дверь – пришли и те, и эти, и наши, и ваши, и даже «ихние». Пользуясь случаем, кот выскочил наружу, а вот Владе Светловой пришлось остаться.

ГЛАВА 6.

С тремя друзьями-ловчими Кирсан доехал до части города, что ютилась между Газетным и Свечным каналом. Там по воле не вполне ясных обстоятельств образовался район под названием Норы. Никаких нор тут никогда не было и в помине. Но молва про старинные катакомбы шла и не искоренялась. Их тоже быть не могло: именно в этой части Аврории земля под подземное строительство не приспособлена. Никак. Осушенные ещё во времена царицы Авроры болота именно здесь, в межканалье, создавали по весне изрядную топь. Будь там какие-нибудь подземные ходы – их бы точно залило. Даже летом, когда шли дожди, в этом районе было очень и очень сыро, пахло болотной пакостью и лезли из тёмных щелей кикиморы. Водяник по кличке Каналья, приглядывающий тут за всяким хтоньём, болотных кикимор за своих не признавал и гонял почём зря. Ловчим с местными обитателями хватало работы и на суше. А тут ещё мокрошлёпы всякие.

Однако слухи – такие слухи! В народе даже рисовали какие-то карты катакомб и подземных ходов, и именно эти-то ходы звались Норами. Что до поверхности, здесь в основном были отстроены деревянные двух- и одноэтажные домишки, лепившиеся друг к другу без всякого порядка. Район давно определили под снос, но по сей день никто никак не мог ула-

дить все проблемы и вопросы, возникающие с расселением различных элементов.

Таких, как оборотни, мелкие бесы, старые и никому не нужные колдуны и ведьмы, проживавшие на пособие от государства. Это было «наследие Тьмы», которое никуда не денешь. Они же даже не виноваты, что появились когда-то или были инициированы! Кого-то тёмные маги привели из Задверья, кого-то создали в своих мрачных лабораториях.

И это «наследие» отличалось нехорошим нравом, дрянными привычками и весьма странными традициями. Так что большинство этих «элементов» являлось опасным само по себе. Нередко даже не будучи отъявленными преступниками. Ведьмаки могли перебить неразумное хтонье, но у разумного были какие-никакие права. Так постановил Судебный приказ. Он устанавливал, кого казнить, а кого миловать. У инквизиторов были свои критерии и причины оставлять в живых ведьм, вурдалаков, оборотней и не вполне понятные сущности без роду и племени.

Кирсан не больно-то верил в эту около-религиозную чушь про то, что без Тьмы, мол, не будет и Света. Понятно же, что ночь или любая тень – это не Тьма, а солнечный свет – просто свет, не более. И как же он бесился, когда ловил очередного «элемента», лишённого любых понятий о приличиях, совести и жалости, а инквизиторы его потом милостиво отпускали. Максимум снабжали оковами из глассия или протоколом, который подновлялся раз в год. По его представлениям

о справедливости, большую часть отпущенных стоило всё-таки как следует запереть в специальной тюрьме и не выпускать. И при этом он лично знал тех, кто мог бы оставаться на свободе – но был в ней ограничен. В общем... Тьфу на это их равновесие!

Гордеев шёл в окружении товарищей, плечом к плечу, пока не столкнулся с пожилым невысоким оборотнем. Лицо, почти сплошь заросшее седой шерстью, торчащие изо рта клыки: с возрастом оборотни всё больше теряют человеческий облик. В конце концов они становились животными, дряхлыми и слабыми, и уходили подальше в лес, чтобы там умереть. Этот, седой стопятидесятилетний волчара, был ещё достаточно сильным и считался в районе Нор негласным лидером. Защищал интересы своих и старался как-то улаживать отношения с правоохранительными органами.

– А, капитан Гордеев, – криво ухмыльнулся старик. – Приветствую. Не могу сказать, что рад видеть, но...

– Мы к тебе с просьбой, Курт, – сказал Кирсан. – Дознаватели потеряли ценного свидетеля, вот ищем его. Ничего плохого ему никто не сделает, просто зададут пару вопросов и отпустят.

– Ты готов дать слово, что всё будет именно так? – спросил Курт уже без ухмылки.

– Я приложу все усилия, – сказал Кирсан.

Не мог он давать слово за дознавателей, да ещё всех разом. Даже за одну-то Владу – не мог. А тут целый Судебный

приказ...

– Этого мало. Если парень прячется у нас и ищет защиты у лидеров Нор – он в серьёзной беде. И так как основные беды у нашего брата – от ведьмаков и инквизиторов...

Старик развёл руками.

– Хорошо, я дам слово. Если оборотню Алексу Лаппу причинят вред – я отвечу своей головой, – сказал Кирсан, дёрнув плечом, когда на него легла рука одного из друзей-ловчих.

– Нам не нужна твоя голова. Но если ты поработаешь на нас три дня – не бойся, после Свистопляски, не теперь! – этого будет достаточно. В каналах в районе наших Нор завелись ласковухи, целый клин. Мокрочерти в прошлом году из каналов и те ушли в Руну, потому что им тут мусорно, а ласковухам всё нипочём.

– Да ведь зима уже, холодно, – удивился Кирсан.

– Ты б видел, какие они нынче жирные, как тюлени всё равно, – высунулся из-за плеча старого Курта худосочный бес-анчутка.

Был он от кончиков рогов и до кончиков раздвоенных копыт укутан в тёплую одежду: мёрз, бесовщина. Тёмно-коричневое рыльце едва виднелось из-под цигейкового треуха.

– А ну брысь, – беззлобно сказал ему Кирсан, – а то документы проверю. Небось без регистрации тут шастаешь?

– Какая регистрация, дядя, – басом ответил анчутка, даром, что росточком был оборотню едва по плечо, а Кирсану – и того ниже. – Нас тут, порождений Тьмы, держат на справ-

ках, а я свою недавно продлевал! Чуфырь-расчуфырь...

И вытащил из кармана огромного пальто бумажку.

– Ну вот что, – сказал Гордеев. – Ласковых и упыриц мы тут и так регулярно подчищаем, прочую злопакость тоже. Если у вас на конкретные случаи есть заявки – пишите, все участки работают в обычном режиме. А укрывать кого-то... Не дело это. Тем более, повторяюсь, ничего плохого этому Лаппу не грозит, если, конечно, за ним ничего плохого не водится. Он просто свидетель.

– А по какому такому делу свидетель? – спросил оборотень и вдруг, резко подавшись вперёд, обнюхал Кирсана.

Тот знал, что это жест предшествует установлению доверительных отношений, и не отшатнулся, не отодвинулся.

– По важному делу, и вас тут, Норных, оно касается. Кровососа ловим, – сказал Кирсан. – Здешние ведьмы небось тоже будут благодарны, если поймаем.

Старик моргнул выцветшими, совершенно звериными глазами.

– Сразу бы сказал, – проговорил он медленно. – Кровосос... Надо же. Он ещё летом двоих девчонок у нас утащил, молоденьких. Одну – целительницу, которая одна тут знала, чем бесовщину всякую пользоваться и как правильно оборотней от ваших глассиевых пуль спасать. И вторую – бездарную, конечно, даже почти не ведьму, но парни у нас её любили. Что за девочка была!

– Угу, – подтвердил анчутка, снова высываясь из-за ли-

дера. – А этого Лаппа тут нету. И не ищите даже. Не было здесь такого, и вряд ли уж будет.

– Почему не будет? – спросил кто-то из ловчих, кажется, Сергеев.

– Чую, – пояснил анчутка, шевеля пороссячьим рыльцем. – Дело не в том, что он видел. Дело в том, кого он унюхал. Прячется, боится. А раз вы сюда заглянули – то и тот, другой, кого он боится, может тут быть. Не появится он. Зря вы пришли. Чуф, чуфырь!

– Брось на меня чуфыркать, ты, хтонь, – рыкнул Кирсан, но не злобно, а так, для порядка. – И всё же, Курт. Если вдруг появится Лапп – не сочти за труд. Дай знать!

– Добро, – сказал старик, насупив густые седые брови. – Дам знать. Но ты своё слово помни. Если Лапп к вам придёт – то пускай уйдёт невредимым. А то голову отгрызу.

– А как же три дня отработать? – удивился Кирсан.

– Я не сильно отгрызу, – пообещал Курт. – Ты сам отказался отрабатывать, поэтому я беру свои слова обратно. Алекс должен остаться живым, иначе будет месть.

Гордеев хотел было высказаться как следует, покрепче, да передумал. К чему? Так что он только кивнул, развернулся и пошёл прочь, к нависшему над Газетным каналом горбатому мосту.

– Товарищ капитан, – окликнул его Сергеев. – А чего вы не сказали, что он придёт вовсе не к нам? Его ж инквизиторы ищут.

– А какая разница? Сюда-то пришёл я, а не инквизиторы. С меня и спрос.

– Нечестно, – сказал Сергеев.

– Как есть, – сказал Кирсан.

Но про себя решил: из Влады вытянет всё до мелочи. Если уж пропадать ему из-за этого оборотня, то хоть знать, в чём там у неё проблема. А что проблема есть и что не ради поимки Кровососа она так старается – это даже щенку понятно.

ГЛАВА 7.

Как назло, от Судебного приказа приехало аж сразу двое из тех, кого Влада Светлова хотела видеть меньше всего. У неё были отличные отношения почти со всеми по службе, кроме снисходительно-вредного Зимина и его любимой подпевалы Градовой!

– А, товарищ капитан, – сухо усмехнулся майор Зимин. – Рад приветствовать. Что тут у вас?

– Зачем ты здесь? – прошипела, когда он прошёл мимо Влады, Марина Градова. – Что ты тут забыла?

– А это я позвал товарища капитана, – громко заявил Павлов. – Ведьму одну проверить надо было. Чего я один к ведьме сунусь? Надобно или из ловчих кого, или из дознавателей.

– Почему я не знаю? – обернулся Зимин, насупив тонкие светлые брови.

– Виновата, товарищ майор. Вызов был срочный и незначительный...

– Не тебе решать, значительный или нет, – буркнул Зимин. – Я тебя не затем отстранил от дела, чтобы ты бегала по вызовам всяких там участковых.

– Виноват, – сказал Павлов без тени покаяния. – Только я не участковый, а патрульный.

Зимин не удостоил его даже взглядом, отчего Владе стало обидно за нового знакомого.

– А не связана ли как-нибудь пропажа этой ведьмы с Кровососом? – зыркая на Владу, спросила Градова голосом отличницы и ябеды.

– Не думаю, товарищ старший лейтенант, – откликнулся один из наряда ведьмаков, оглядывая место происхождения. – Я вот что вам скажу. Ведьма вызвала беса, чтобы тот помог ей скрыться. Возможно, она кого-то или чего-то боялась. Но перед тем был ещё один ритуал, тоже чёрный. Его тут затоптали малость, но это точно он. Забавный такой ритуал... по созданию фамильяра.

– Кого? – переспросил Демид, поперхнувшись.

– Ну фамильяра, ведьминого спутника. С одной стороны, существо – кошка, сова или там, может, жаба – хранит её силу. С другой, если ведьму убьют, умрёт фамильяр, а она останется жива.

– Ну конечно! – воскликнул Демид. – Кот! Здесь был чёрный кот, злющий как чёрт. Он мне валенок прокусил!

И показал ногу – разумеется, на серой чёсанке не было ни следа, войлок – материал, в котором увязнут зубы и посерьёзней, чем кошачьи.

– И что же его – ловить теперь? – спросила Градова.

– А зачем? – развёл руками второй ведьмак. – Кот нам не важен. Ведьма – возможно.

– Ну разумеется, важна, – процедил Зимин. – Два запрещённых тёмных ритуала за два дня, побег с места регистрации... По меньшей мере на пару разговоров она уже напро-

силась. Объявляем в розыск. Это всё?

Оба ведьмака и молоденький милиционер переглянулись.

– Да вроде всё, товарищ майор, – за всех ответил Демид.

– Светлова, отчёт не забудь, – сказал Зимин таким тоном, чтобы все присутствующие поняли: Светлова тут на плохом счету и вообще «дурочка она у нас, только из жалости держим».

Чего ещё ждать от этого, с позволения сказать, начальства? Градова залебезила перед ним на выходе, но Зимин едва ли обращал на неё внимание. Влада, напротив, задержалась, да ещё потянула за рукав крепко сбитого ведьмака в кожаной куртке с металлическими пластинами на груди и предплечьях.

– Товарищ ловчий, – сказала она. – На минуточку.

– Да, товарищ капитан, – отозвался ловчий благожелательно. – Это не вас я вчера в нашем приказе видел?

Влада его не помнила, но кивнула – сколько их вчера мимо пробежало, пока она ждала Кирсана Гордеева!

– Я только спросить, – сказала она. – Вот вы второй ритуал определили... а еще кто-то здесь, по-вашему, мог быть вчера?

– Да тут, похоже, много кто бывал. К примеру, вот тот усатый патрульный, – ведьмак указал подбородком на окно, за которым Демид крутил в руке папироску.

– Так он сейчас тут был, – усмехнулась Влада.

– И вчера. Вон окурок видите, товарищ капитан? Да не

там, а у печки.

Из большой комнаты кухня была не то чтобы хорошо видна – оставалось только подивиться острому зрению ловчего.

– Ну, а ещё что-нибудь – особенное или, может, странное? Нет ничего? – спросила она с надеждой.

– Да вроде как нет. Только ритуал вот...

– Который?

– Да с фамильяром же. Во-первых, нетипичный какой-то. С отклонениями или, может, с добавлением чего-то, но не пойму, чего. А во-вторых, – тут ведьмак склонился над давно прогоревшими щепками костерка. – Вот смотрите, товарищ капитан. Кабы вы не сказали, что тут был чёрный кот – я бы подумал, что фамильяр-то у неё тоже нетипичный. Скорее, пёс, а не кот.

– Чёрный кот здесь точно был, – твёрдо сказала Влада. – Я его своими глазами видела. Но, может, это был просто кот? А с тем, с фамильяром, она, может, скрылась. При помощи беса.

– Тогда б она двух бесов вызвала, – пожал плечами ловчий. – Один двоих не утащит – очевидно же.

– Да, – подумав, кивнула Влада. – Бесы обычно не настолько сильные. Спасибо вам...

– Старший лейтенант Новомиров.

Он оглядел комнату ещё раз, поморщился, повёл недовольно носом.

– И всё-таки больше пахнет собакой. Возможно, кот – это

просто кот. А пёс убежал. Не очень-то умно делать фамильяра из собаки...

– Ещё менее умно – делать его из оборотня, потому что в человеческой ипостаси он гражданин Светлого Союза, пусть и на доверии, а не какой-то там пёс, – резко сказала Влада. – И ответственность за всё у него будет как у гражданина, а не у бессловесного фамильяра. А у ведьмы, случись что, будет ответственность за него. И всё-таки, всё-таки... Спасибо. Он здесь был, я не ошиблась. Я его найду.

Новомиров посмотрел с интересом, но ничего больше не сказал, только сухо вато попрощался.

У Влады, напротив, улучшилось настроение. Тем более, что Зимин со своей красоткой уже укатил на служебной «Люции» в сторону проспекта Судьбы. И Демида не было видно.

Кстати, он её не выдал. Тоже надо бы сказать спасибо, только как-нибудь поделикатнее, чтобы зря не питал надежд. Влада собралась, подтянула перчатки и вышла, напоследок запечатав дверь протоколом номер двести четыре. Магическая, настраиваемая на нужный протокол печать всегда лежала в сумке-планшете вместе с наручниками из глассиевого сплава, который один только и может удержать любое существо, тёмное или светлое, магическое или нет.

Двести четыре означало, что дом опечатан Судебным приказом в связи с правонарушением второго порядка – то есть не повлекшим за собой ничьей смерти. С такой печатью в

дом не сунутся никакие порождения Тьмы, да и простые бродяжки, кому поживиться, а кому обогреться. Тут была забота даже не столько о чужом имуществе – ещё неизвестно ведь, вернётся сюда ведьма или нет! – сколько о возможном вреде для обычных граждан. Кто его знает, какая магия там осталась и чем может шарахнуть по какому-нибудь искателю приключений! Особенно если полезут, скажем, подростки с их вечной жадой авантюры!

Размышляя так, Влада не спеша брела к трамвайной остановке, что была недалеко от гостиницы. Уже совсем свечерело, в воздухе повисла искрящаяся взвесь – подмораживало. За день у Влады стали влажными ноги в зимних сапожках, и теперь они постепенно замерзли. Тем слаще мечталось о том, что скоро сбудется: ужин, состоящий из разогретой на сковородке картошки и рыбных консервов, тёплая ванна и, наконец, постель.

Уже у самой остановки в ноги ткнулось урчащее, извивающееся тело. Влада сначала схватилась за кобуру: темно, зима, наверняка это очередное чудовище тянет лапы или щупальца! А в Канун это не только на остановке трамвая возможно, но и сразу в трамвае.

Но затем она осознала, что урчащий низкий звук – это именно мурлыканье, а об ноги трётся кот. Причём как-то словно неумело или неуверенно он это делает. Наверно, ведьма не жаловала своего фамильяра лаской. Да и то – создала она его не для этого. В нём заключалась ведьмина

жизнь.

– А интересно, её можно найти с твоей помощью? – спросила Влада.

– Мрё, – решил всё отрицать Барсик.

– Ну в любом случае, пойдёшь со мной. Нечего фамильярами разбрасываться! – с этими словами девушка взяла кота в руки.

Рукав чуть задрался, и кот вцепился в голую кожу когтями, очевидно, чтобы не свалиться. Влада вытерпела, посадила кота на плечо и, придерживая его рукой, полезла в трамвай.

– С котами нельзя, – предупредила кондукторша.

– Мне можно, – ледяным тоном ответила Влада, с некоторым затруднением извлекая из внутреннего кармана шинели удостоверение дознавателя.

Серая корочка произвела волшебное впечатление: и место удобное нашлось, у окна, и за проезд сказали не платить – хотя Влада всё равно вручила пятак широкомордой кассе и покрутила колёсико, чтобы из рта аппарата высунулся светлый язычок билета с зелёными цифрами.

– Счастливый, – сказала кондукторша и завистливо вздохнула. – Может, желание сбудется.

– Я в такое не верю, – почему-то сказала Влада, борясь с желанием съесть билетик.

– Моу, – не одобрил такое поведение кот.

– Чудес не бывает, – сказала ему Влада.

– Мяф, – заспорил Барсик.

Она сунула счастливый билет в перчатку, и он, смятый, чуть кололся там всю дорогу, напоминая о себе. Уже на выходе из трамвая Влада достала его и тайком съела, загадав несбыточное.

Кот всю дорогу до дома молчал, но у подъезда вдруг забеспокоился и спрыгнул с плеча в сугроб. У подъездной двери маячила плечистая фигура.

– Кирсан?

Во рту всё ещё был вкус счастливого билета.

Возможно, иногда чудеса всё-таки случаются – пусть даже такие крошечные.

ГЛАВА 8.

Он почуял оборотня, но как-то даже не успел распознать, что там за зверюгу тащит Влада – кот соскочил с её плеча и притаился возле продуха. В случае чего, видимо, он туда рванёт и скроется в подвале.

– Только не говори, что ты откопала и только что упустила ещё одного свидетеля, – буркнул Кирсан вместо заготовленного приветствия.

– Не свидетеля, а чужого фамильяра, – рассеянно сказала Влада, хлопая по бедру. – Он из дома той ведьмы. Кис-кис-кис, Барсик! Иди сюда!

– Оставь, – Кирсан коснулся её плеча. – Если он захочет быть под твоей защитой – придёт сам. Найдёт квартиру по запаху. Если нет – ты его не заставишь. Котов нельзя заставить.

– Слышал, Барсик? – спросила дознавательница. – Последний шанс!

Но кот уже нырнул в продух. Влада повернулась к Гордеву:

– А ты зачем здесь, товарищ капитан?

– А я к тебе, товарищ капитан. Пустишь?

– Смотря зачем.

– Ну, кота-то ты готова была впустить? И зачем?

– Кота я хотела согреть, накормить и спать уложить, а

тебя – ещё не знаю, – задумчиво протянула Влада. – Ладно, пойдём. У меня осталось полкастрюли варёной картошки и, может, ещё пара яиц.

– О, – просиял Кирсан и полез в необъятные карманы куртки. – Так и я ж не с пустыми руками!

– Водка? – строго спросила Влада. – С этим лучше не надо...

– Какая там, – он хмыкнул, – я тут колбасой разжился и горошком. Ты любишь горошек? Консервированный, сахарный.

Она не ответила, просто взяла его под руку. Очевидно, это означало, что горошек Влада любит.

Как выяснилось, дознаватели в Аврории вели царский образ жизни. Хоть раскулачивай! Кирсан, пока не получил служебную квартирку в перепланированном доме, ютился в общежитии в комнате на четыре койки, где по факту спало пятеро. А там, где проживал сейчас, было неудобно, и никаких удобств: баня по выходным в соседнем квартале, а уборная хорошо, хоть есть одна на этаж. Бывшие барские хоромы разгородили на много маленьких хоромок для одиноких служаков – получите и не жалуйтесь. Впрочем, никто особо и не жаловался.

Но вот сейчас Кирсан ощутил что-то вроде зависти.

– Ничего себе квартирка... Неужели служебная? – спросил он, не решаясь покинуть обширную прихожую, где, на

минуточку, помещался огромный старинный гардероб с тремя створками, стеллаж книг и галошница чуть ли не на целый полк галошеносцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.